

АКАДЕМИК З.Ш. РАДЖАБОВ *Зарипова Гулчехра Саидмухамедовна, старший*
О ВОССТАНИИ *преподаватель кафедры правоведения ИЭТ ТГУК в*
1916 ГОДА *г.Худжанде (Таджикистан, Худжанд)*

АКАДЕМИК З.Ш. РАЧАБОВ *Зарипова Гулчехра Саидмухамедовна,*
ДАР БОРАИ ШҶРИШИ СОЛИ 1916 *сармуаллими кафедраи ҳуқуқшиносии ДИС ДДТТ*
ш.Хучанд (Тоҷикистон, Хучанд)
ACADEMICIAN *Zaripova Gulchekhra Saidmuhamadovna, Senior*
Z.SH. RAJABOV ABOUT THE *Lecturer of the Department of Jurisprudence IET*
UPRISING OF 1916 *TSUC in Khujand (Tajikistan, Khujand)*

Ключевые слова: академик З.Ш. Раджабов, восстание 1916 г., Худжанд, Дунган, тыловые работы, мобилизация, народное движение, русская царская администрация, местные эксплуататоры, колониальная политика.

В статье анализируются труды видного таджикского историка, академика З.Ш. Раджабова, посвященные восстанию 1916 года в Худжанде. Автор показывает, как академику З.Ш. Раджабову одним из первых в таджикской советской историографии в своих научных докладах и сообщениях, статьях и брошюрах удалось привести немало новых данных и высказать суждения по различным вопросам истории восстания. Автор приходит к выводу о том, что, по мнению академика З.Ш. Раджабова, восстание 1916 года в Худжанде и в Средней Азии в целом было массовым, национально-освободительным и прогрессивным, поскольку нанесло решающий удар по колониальной политике русского царского правительства, было направлено против местных эксплуататоров и считалось национально-освободительным восстанием.

Калидвожаҳо: академик З.Ш. Раҷабов, Шӯриши соли 1916, Хучанд, Дунган, корҳои ақибгоҳ, сафарбаркуни, ҳаракати халқӣ, маъмурияти подшоҳии рус, истисморгарони маҳаллӣ, сиёсати мустамликадорӣ.

Дар мақола он асарҳои таърихиносии барҷастаи тоҷик, академик З.Ш. Раҷабов, ки ба Шӯриши соли 1916 дар Хучанд бахшида шудаанд, мавриди таҳлилу таҳқиқ қарор гирифтаанд. Муаллиф нишон медиҳад, ки чи тавр академик З. Раҷабов дар таърихнигории шӯравии тоҷик яке аз аввалинҳо шуда, дар гузоришу маърузаҳо ва мақолаву рисолаҳои тавонистааст, ки доир ба масъалаҳои мухталифи таърихи ин шӯриши маълумотҳои нав пешкаш намояд ва андешаҳои худро баён намояд. Муаллиф ба хулосае меояд, ки аз нигоҳи академик З.Ш. Раҷабов Шӯриши соли 1916 дар Хучанд ва умуман дар Осии Миёна як навъ ҳаракати оммавӣ, озодихоҳии миллӣ ва пешқадам буд, зеро он ба сиёсати мустамликадорӣ ҳукумати подшоҳии рус зарбаи ҳалкунанда зад, ба муқобили истисморгарони маҳаллӣ нигаронида шуд ва ҷунбиши миллӣ-озодихоҳӣ маҳсуб меёфт.

Keywords: academician Z.Sh. Rajabov, uprising of 1916, Khujand, Dungan, logistics work, mobilization, popular movement, Russian tsarist administration, local exploiters, colonial policy.

The article analyzes the works of a prominent Tajik historian, academician Z.Sh. Radjabov, dedicated to the 1916 uprising in Khujand. The author shows how academician Z.Sh. Radjabov was one of the first in Tajik Soviet historiography, in his scientific reports and messages, articles and brochures, he managed to provide a lot of new data and express judgments on various issues of the history of the uprising. The author comes to the conclusion that, according to Academician Z.Sh. Radjabov's 1916 uprising in Khujand and in Central Asia as a whole was massive, national liberation and progressive, since it dealt a decisive blow to the colonial policy of the Russian tsarist government, was directed against local exploiters and was considered a national liberation uprising.

Восстание 1916 года в Худжанде – это крупное незабываемое событие в истории таджикского народа. Одним из первых исследователей этого важного исторического события является доктор исторических наук, академик Зариф Шарифович Раджабов (1906-1990), уроженец этого древнего города. Заслуга З.Ш. Раджабова в том, что при изучении истории восстания 1916 года в Худжанде он одним из первых в отечественной историографии точно, ясно и правдиво оценил предпосылки и причины восстания, начало и ход восстания, его характер и движущие силы, поражение и уроки восстания, его влияние на другие регионы Средней Азии.

Академик З.Ш. Раджабов свои мысли и мнения о восстании 1916 года и его историческом значении во всех своих произведениях и статьях выражал с помощью достоверных доказательств и

документов. В 1939 году в одном из номеров газеты «Тоджикистони сурх» («Красный Таджикистан») была опубликована статья тогда молодого историка Зарифа Раджабова за подписью «Дунган» под названием «Худжандское восстание 1916 года», в которой автор впервые в таджикской историографии подчеркнул антифеодальный и антиимпериалистический характер борьбы таджикского народа против абсолютизма русской монархии [5].

В 1940 году Зариф Раджабов (Дунган) вместе с известным таджикским писателем Хакимом Каримом написал драму «1916 год», целью которой было пробуждение классового самосознания народа на примере Худжандского восстания. С первой сцены этой пьесы становится ясно, как социальное неравенство, феодальный гнет и классовые противоречия охватили Худжанд. В этом произведении отрицательные персонажи – мударрис (учитель), судья, Умарбай и джадид Кори Хайдар, и все они защищают интересы русского царя и попирают интересы своего народа. Хотя авторы и пытались отразить пробуждение чувства стыда и чести трудящегося человека, но в этой пьесе были показаны организованность и сплоченность восставших. Например, при исполнении 4-го акта 3-й сцены погромщики разработали единый план восстания и заранее определили срок своего выхода. В одной из сцен этого спектакля говорится, что повстанцы готовили оружие для своей борьбы, а их действия определялись и регулировались единым центром, в который входили местный революционер Пулод и русский социал-демократ Петров [7, с.52-54]. Конечно, здесь таджикские драматурги считали свои мечты и желания правдой и позволяли исказить историческую реальность. Позднее эту ошибку исправил один из авторов пьесы Зариф Раджабов, и в брошюре «Восстание 1916 года в Худжанде и его окрестностях» он реалистично отражает стихийный и дезорганизованный характер восстания, не имевшего ни штаба, ни единого плана действий[6].

В 1954 году в Ташкенте состоялась объединенная научная сессия по истории народов Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период, в одной из ее секций под названием «О характере восстания 1916 года в Средней Азии и Казахстане», руководитель группы таджикских учёных Зариф Раджабов представил подробный научный доклад о восстании 1916 года в Худжанде. Его выводы о характере и движущих силах Худжандского восстания стали основным критерием для исследователей этого вопроса [1].

В июне-июле 1966 года общественность Таджикистана широко отметила 50-летие восстания 1916 года в Худжанде, и на юбилейной научной сессии выступил тогда секретарь Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР, академик З.Ш. Раджабов с докладом «Восстание 1916 года и его историческое значение», опубликованный в журнале «Известия Академии наук Таджикской ССР» за 1967 год [3].

Академик З.Ш. Раджабов глубоко изучил причины, предпосылки, основания для начала восстания и отметил, что российское царское правительство не верило в лояльность народов Средней Азии и поэтому с началом Первой мировой войны в 1914 году местное население не было мобилизовано на военную службу в России. Однако в 1916 году царское правительство, учитывая сложное положение войны, сочло необходимым мобилизовать мужское население местных национальностей Туркестана и Казахстана на работу в тылу, и 25 июня 1916 г. был оглашен Указ русского царя Николая II по этому вопросу. Согласно ему, к фронтовым земляным работам должны были быть привлечены 250 тысяч мужчин от 19 до 43 лет из Туркестанского края. В частности, для работы в тылу фронта предполагалось мобилизовать 8948 человек Худжандского уезда. Тяжесть раздела легла на население Худжанда, ведь только из этого города предполагалось мобилизовать 8 тысяч человек [1, с.339].

Академик З.Ш. Раджабов и почти все исследователи определили как основные причины восстания 1916 года как негативное влияние Первой мировой войны на экономику страны, обострение продовольственной проблемы в результате засухи 1915-1916 годов, падение цен на продукты питания, увеличение налогов и разной «благотворительности» на нужды войны и так далее. Поводом к восстанию послужил Указ царя Николая II от 25 июня 1916 года «О привлечении мужского населения для работ по устройству оборонительных объектов», взимании дополнительных военных налогов, усилении колониальной эксплуатации, наборе только детей бедняков в мобилизационный список (на арьергардную работу).

Как отмечает академик З.Ш. Раджабов, на основании упомянутого приказа 2 и 3 июля 1916 года худжандцы были зарегистрированы. Большинство из тех, кто был включен в список, были основной рабочей силой в своих семьях. Поэтому в разгар летних работ вовлечение их в тыл фронта, несомненно, отрицательно сказалось бы на их экономическом положении. Кроме того, военная служба не была еще традицией среди коренных народов Средней Азии, и поэтому эта кампания не нашла поддержку. К тому же, местные чиновники допустили несправедливость при

регистрации. То есть все, у кого были деньги, дали взятки чиновникам и исключили себя из списка. Такая ситуация возмутила бедняков, которые не могли дать взятку, и вывела их на площадь.

З.Ш. Раджабов отмечает, что 4 июля 1916 года «ранним утром толпа в 500 человек, среди которых были женщины и дети, собралась возле канцелярии казиза (судьи – Г.З.) калинавской части (Калаи Нав в Худжанде – (Г.З.)), где в то время находился пристав со своими городскими. Народ решительно потребовал от пристава и казиза прекратить составление списков. Однако это ходатайство не было принято во внимание судьёй и судебным приставом. Испуганный пристав, видя перед собой взволнованную толпу, убежал в сторону Чоршамбе-базара (рынок Чоршамбе – Г.З.) к уездному начальнику. Толпа двинулась вслед за ним. По пути к Чоршамбе-базару присоединилось большое количество людей. В это время группа кустарей из калинавской части пришла к казию и, не получив от него никакого ответа на свои требования, заставила его следовать вместе с ней к уездному начальнику. Кто был в толпе? Народ, кустари, ремесленники, чорьякори (квартильные рабочие), дехкане (крестьяне), чернорабочие (мардикори), обездоленная часть жителей города. Толпа в 7-8 тысяч человек потребовала от уездного начальника не брать тыловиков. Чиновники «туземной» администрации под предлогом, что они будут просить у начальника уезда отмены набора, спрятались в его канцелярии» [1, с.340].

То есть, уездные начальники положились на полицию и отказали в требовании народа. В результате, разгневанные люди напали на администрацию, после чего полиция открыла по ним огонь. Для подавления восстания царское правительство направило в Худжанд и соседние с ним уезды карательные отряды, которые жестоко расправлялись с восставшими. Вечером того же дня в городе было объявлено военное положение. Военные и полиция установили строгий контроль во всех уголках города. На следующий день, 5 июля, восстание в Худжанде было подавлено.

Тем не менее, вскоре восстание охватило новые районы и области региона. В середине июля народное движение охватило почти всю Среднюю Азию. Как отметил З.Ш. Раджабов, вслед за восстанием в Худжанде, протесты рабочих против царской власти прошли в Самаркандской, Сырдарьинской, Ферганской, Закаспийской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской областях Туркестана. На севере Таджикистана беспорядки охватили почти все волости. Народные выступления прошли 10 июля в Дильварзине, 17 июля – в Пунуке, Нижнем и Верхнем Аште, 1 августа – в Ганчинской волости, 4 августа – в селении Костакоз (Хистеварз), 8 августа – в Унджинской волости и т.д.» [3, с.8]. Следует отметить, что под влиянием восстания 1916 года народные волнения вспыхивали и в Бухарском эмирате. Наиболее крупное выступление произошло в Калъаи Ляби Обском амлякдарстве Каратегинского бекства.

Академик З.Ш. Раджабов считал, что «основной движущей силой восстания были дехкане, обнищавшие кустари, городской бедный люд» [3, с.9]. Действительно, основными движущими силами восстания были крестьяне, бедняки-ремесленники, бедняки, полупролетарские элементы, провинциальные крестьяне, солдаты, женщины и другие. Среди активистов этого народного движения были Хадими Джамолак (Бисолиха Кабилходжаева), Джура Закиров, Зубайдулло Рахматуллоев, Дадобой Машарипов, Джура Али и другие.

Следует отметить, что в подавлении восстания помог богатый класс города, который был тесно связан с российским торговым и промышленным капиталом, как сторонник политики царской колониальной администрации. Об этом З.Ш. Раджабов писал: «Баи и духовенство были на стороне царизма, и их представители в лице чиновников местной администрации с начала и до конца восстания активно помогали царизму подавлять выступления народных масс. Восстание 1916 года показало народу, что его врагом был не только царизм, но и местные эксплуататоры» [3, с.9].

По мнению академика З.Ш. Раджабова, причинами неудачи восстания были его неорганизованность и стихийность, разобщенность и отсутствие единого руководства. В связи с тем, что Худжандское восстание было направлено против царского правительства и местных эксплуататоров, оно, несомненно, имело народный, национально-освободительный, антиколониальный и антифеодальный характер. «Несмотря на поражение, - писал З.Ш. Раджабов, - восстание 1916 года способствовало росту национального самосознания таджикского народа... Оно имело большое значение для роста самосознания народа» [3, с.9].

С точки зрения академика З.Ш. Раджабова восстание 1916 года в Худжанде было «началом событий 1916 года в Средней Азии и оказало огромное влияние на подъем национально-освободительного движения на окраинах царской России... Восстание 1916 г. в Таджикистане было массовым, национально-освободительным и прогрессивным. Оно было направлено против царского правительства, местных эксплуататоров и, несомненно, имело национально-освободительный характер» [3, с.8].

Таким образом, по мнению академика З.Ш. Раджабова восстание 1916 года в Худжанде и в Средней Азии в целом нанесло решающий удар по колониальной политике русского царского правительства, поскольку считалось национально-освободительным восстанием. Оно показало силу местного населения Средней Азии, на которое не обращало внимания царское правительство. Восстание способствовало поднятию национального самосознания народа, оказало практическую помощь политическому пробуждению и повышению политического сознания местного населения, поэтому это восстание имело большое историческое значение для таджиков и других народов Средней Азии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выступление З.Ш. Раджабова // Материалы объединенной научной сессии, посвященной истории Средней Азии и Казахстана в дооктябрьский период.- Ташкент, 1955.- С. 339-342.
2. Раджабов, З. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане/З.Раджабов, И. Стеценко// Коммунист Таджикистана.- 1966.- 5 июля.
3. Раджабов, З.Ш. Восстание 1916 г. и его историческое значение/З.Ш.Раджабов//Известия Академии наук Таджикской ССР: Отделение общественных наук.- 1967.- № 1 (47).- С. 5-9.
4. Раджабов З. Шӯриши оммаҳои халқ (50-солагии шӯриши халқӣ дар Осии Миёна ва Қазокистон)/З.Раджабов, С.Марофиев//Тоҷикистони советӣ.- 1966.- 11 июн.
5. Раджабов, З. Шӯриши Хучанд дар соли 1916/З.Раджабов//Тоҷикистони сурх.-1939.- 11 сентябр.
6. Раджабов, З. Шӯриши соли 1916 дар музофоти Хучанд/З.Раджабов.-Сталинобод: Нашрдавтоҷик, 1955.- 40 с.
7. Ҳаким Карим, Дунган [Зариф Раджабов]. Соли 1916/К.Ҳаким// Шарқи сурх.-1940 № 2-3.-С.52-56.

REFERENCES:

1. Speech by Z.Sh. Radzhabov // Materials of the joint scientific session devoted to the history of Central Asia and Kazakhstan in the pre-October period. - Tashkent, 1955. - P. 339-342.
2. Radzhabov, Z. The 1916 Uprising in Central Asia and Kazakhstan / Z.Radzhabov, I. Stetsenko // Communist of Tajikistan. - 1966. - July 5.
3. Radzhabov, Z.Sh. The 1916 Uprising and its Historical Significance / Z.Sh.Radzhabov // News of the Academy of Sciences of the Tajik SSR: Department of Social Sciences. - 1967. - No.1(47).-P.5-9.
4. Rajabov Z. The uprising of the people's masses (50th anniversary of the popular uprising in Central Asia and Kazakhstan) / Z. Rajabov, S. Marofiev // Soviet Tajikistan. - 1966. - June 11.
5. Rajabov, Z. The Khujand uprising in 1916 / Z. Rajabov // Red Tajikistan. - 1939. - September 11.
6. Rajabov, Z. The uprising of 1916 in the Khujand province/Z.Rajabov.-Stalinobod:Nashrdavtojik, 1955. - 40 p.
7. Hakim Karim, Dungan [Zarif Rajabov]. Year 1916 / K. Hakim // Red East. - 1940 No. 2-3. - P. 52-56.